

Питер БРУК: «Жизнелюбие — основа всякого творчества»

Жажда поиска, неуемная тяга к эксперименту, душевная неуспокоенность и смелость решений — более всего характерные для молодости черты. Но есть люди, которые сохраняют в себе эти качества всю жизнь. К ним, бесспорно, относится выдающийся режиссер современного театра Питер Брук.

Неудивительно поэтому, что во время поездки в СССР по приглашению Союза театральных деятелей ему особенно были интересны встречи с молодыми: режиссерами, актерами, студентами творческих вузов.

Одна из таких встреч состоялась в Тбилиси. Малом зале театра Руставели, где собралась в этот вечер аудитория, жадно внемлющая каждому слову мастера театрального искусства. Все, кто пришел послушать, посмотреть на этого человека из легенды. Такого простого, казалось, давно знакомого, который с первых же слов подкупал своей естественностью и откровенностью. И, конечно, отношением к ним, начинающим, студентам Грузинского театрального института:

— Молодость — это самое прекрасное, что дано человеку. Молодые люди во всем мире похожи друг на друга. Упорным нежеланием идти по чужому пути. И какой же смысл в том, чтобы пытаться повернуть их на истинную тропу, к тому, что уже кем-то найдено. Нужно просто сделать все, что способно вдохновить молодость на поиск, эксперимент. А в нашем деле — попытаться объяснить, что театр тогда интересен, когда он живой. Ведь главное условие существования театра — жизнь, движение.

Питер Брук. Режиссер, с чьим именем, прежде всего, связаны потрясающие своим новаторским прочтением постановки пьес Шекспира. Даже критики, не принимающие творческих поисков Брука, его «странных» спектаклей, были вынуждены подчас писать слова, подобные признанию знаменитого Кеннета Тайнена: мыслителей слишком много среди режиссеров Англии, а театральный волибеник — он один, режиссер Королевского Шекспировского театра.

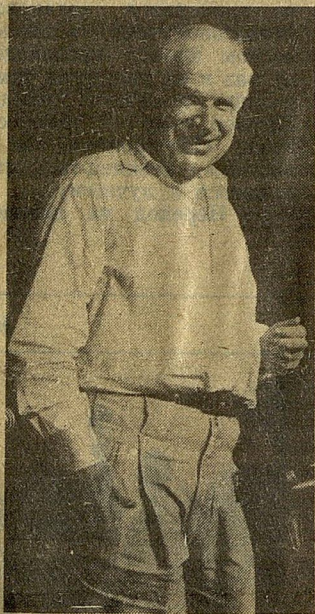
Магия искусства Брука оказалась столь велика, что лучшие сцены театров мира были всегда открыты для него, создателя уникального Центра театральных исследований — лаборатории театрального творчества:

— Некий прообраз будущего Центра наметился еще в 1968 году, когда по предложению Барро я собрал вместе актеров из разных стран. В Лондоне мы тогда показали шекспировскую «Бюрю». Опыт совместного творчества людей разных культур, исповедующих разную религию, оказался интересным. Через два года в Париже уже было несколько групп молодых актеров, которые даже не понимали языка друг друга, но были одержимы одной любовью — театром. Мы пытались сделать то, что до нас никто никогда не делал. Разнородность труппы не только не мешала создавать спектакль, а как-то расширяла и углубляла эксперимент.

Путь к нему был долг. В театральной Англии 50-х годов происходила настоящая культурная революция. В театре, литературе, искусстве многие старые формы рушились, взамен молодые режиссеры, актеры, писатели, которых появилось тогда немало, создавали что-то свое. Обретенная свобода не потребовала крови, это была свобода творческая!

Театр Питера Брука — театр многоплановый. В сво-

их постановках режиссер часто призывал на помощь приемы зрелищ разных народов и времен — комедию дель арте и восточный цирк, мейерхольдовскую биомеха-

нику и уличный театр 60-х годов.

В своем театре он глубоко уважает работу актера. «Ни один актер не стоит в своем творчестве абсолютно неподвижно», — писал режиссер в книге «Пустое пространство».

А режиссер, сколько бы работы ни проделал дома, «не может в одиночестве понять пьесу до конца. Режиссер, являющийся на первую репетицию с готовым планом, куда занесены все переходы и мизансцены, по правде говоря, — губительный для театра человек».

Этим принципам Питер Брук верен всегда: ставит ли он Шекспира или Чехова:

— В разных странах видел много постановок и Шекспира, и Чехова, — говорит Брук. — Были и плохие, и хорошие. Общая беда неудавшихся — в том, что режиссеры не отличались в своем подходе к этой великой драматургии.

В Англии долгое время считалось, что Чехов — английский писатель. Может быть, природе англичанина была близка жизнь скачающих людей, живущих преимущественно в провинции.

Такой односторонний подход к Чехову привел к однообразным постановкам, где все происходило в замедленном темпе, а в речи актеров, в их сценическом движении не было динамики. Угнетали и длинные паузы. Я думаю, эта болезнь (подобное проч-

тение Чехова) коснулась и многих постановок в вашей стране.

Бывает и иное. Ставя Чехова, усматривают в пьесе только комическую сторону. Я не принимаю ни то, ни другое. Произведения драматурга — это наблюдение над жизнью, где ни одно чувство не бывает изолированным. Жизнь — это и грусть, и радость, печаль и восторг, а иногда и все вместе.

Двух великих драматургов — Шекспира и Чехова — объединяет одно: они могут понять и передать характер человека. У них разная техника, но уровень один.

Питер Брук относится к числу режиссеров (и это счастье для театра), к которым критика никогда не была равнодушной. Почти все его работы — событие, независимо от того, ругали их или хвалили. Большинство его постановок вошли в историю мировой сцены. А сконцентрированный в них духовный и эстетический опыт — точка отсчета для многих театральных исканий. Независимо от того, что думала о них в свое время критика.

Сам же Брук, на вопрос: «Нравится ли вам критика?» — отвечает:

— Это то же самое, как если бы спросить: «А нравятся ли вам все люди в равной степени?».

Я скажу так: есть критики, которые мне нравятся, есть те, к кому отношусь по-дружески. Если критик претенциозен, хитер — он добрых чувств во мне не вызывает.

Многие — помогают мне в работе, некоторые — просто дураки, которых нечего читать. Есть и еще одна разновидность — те, кто хочет сказать, что они умнее всех.

За время пребывания в Тбилиси Питер Брук посмотрел работы наших известных театральных режиссеров, имел возможность познакомиться с культурными традициями нашей республики.

— Первое мое самое сильное впечатление о Грузии, все здесь полно движения, жизни, юмора и художественного артистизма. В этом — истоки успехов вашего театра, ведь жизнелюбие — основа всякого творчества.

Грузинский театр всегда привлекал к себе внимание. Мне давно хотелось познакомиться и с Робертом Стуруа, и с Рамазом Чхикадзе.

Я посмотрел у вас Мольера, которого играли актеры Туманишвили. В нем не было фальшивого умиления прошлым, здесь царил преклонение перед Мольером и уважение к сегодняшней публике.

И самой высокой оценкой Театру киноактера прозвучали слова Питера Брука: «Это — мой театр!».

Знаменитый режиссер и сегодня, как всегда, полон новых замыслов. В его творческие планы, возможно, войдут постановки и на советской сцене. А в начале будущего года мы будем иметь возможность видеть спектакль Брука у себя. Он привезет в Москву, в Театр дружбы народов, свой «Вышневицкий сад».

Приезд великого режиссера — результат первых шагов, предпринятых Союзом театральных деятелей СССР и направленных на развитие международного сотрудничества в области театра.

А уважение и любовь советского зрителя к режиссеру выразится и в том, что лауреатом № 1 учрежденных СТД ежегодных премий за высшее достижение в развитии театрального искусства — будет Питер Брук.

Т. МАРГИЕВА,
Н. ХАЛАТЯН.

Фото М. Матвелашивили.